18+

Илья Стефанов

ЦВЕТОК ТЮЛЬПАНА

Поэтическая энциклопедия любви

Илья Стефанов

Цветок тюльпана. Поэтическая энциклопедия любви

«Издательские решения»

Стефанов И.

Цветок тюльпана. Поэтическая энциклопедия любви /
И. Стефанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556004-9

Все, кто читал любовную лирику Ильи Стефанова, сходятся во мнении, что ни у кого из современных поэтов нет такого бережного отношения к женщине, такой нежности, такого участия во всех её радостях и обидах. Даже затаённые моменты любви автор выражает просто и целомудренно! При этом все оттенки, качества и формы, которые способна принять любовь, отразились в его лирике, оправдывая авторский подзаголовок «Поэтическая энциклопедия любви». Стихи этой книги — энергетический сгусток душевных порывов.

ISBN 978-5-00-556004-9

© Стефанов И.
© Издательские решения

Содержание

БЛАГОДАРНОСТЬ 7
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 8
ЛЮБОВНАЯ МОЛИТВА 9
ГРОЗЫ И ВОДОПАДЫ 10
ЛИСИЦА. ПОЛДЕНЬ 10
2 11
3 12
4 13
5 14
ВОЛЧИЦА. ВЕЧЕР 15
2 16
3 17
4 18
5 19
ПАНТЕРА. НОЧЬ 20
2 21
3 22
4 23
5 24
ЛАНЬ. УТРО 25
2 26
3 27
4 28
5 29
ЛЬВИЦА. ПОЛДЕНЬ 30
2 31
3 32
4 33
5 34
НЕБЕСНАЯ КОЛЕСНИЦА 35
ВЕСНА 35
2 36
3 37
4 38
5 39
ЛЕТО 40
2 41
3 42
4 43
5 44
ОСЕНЬ 45
2 46
3 47
4 48
5 49
ЗИМА 50

2 51
3 52
4 53
5 54
ВЕСНА 55
2 56
3 57
4 58
5 59
ТРЕПЕТ СТРУН 60
ВЛЮБЛЁННЫЕ 60
2 61
3 62
4 63
5 64
МИЛЫЙ-НЕЛЮБИМЫЙ 65
2 66
3 67
4 68
5 69
СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ 70
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Цветок тюльпана
Поэтическая энциклопедия любви
Илья Стефанов

Олеся Львовна Серова *Редактор*
© Илья Стефанов, 2021
ISBN 978-5-0055-6004-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё ложь, одна любовь —
указ беспрекословный.
И в мире всё игра, что вне игры любовной.

Из «Хосров и Ширин» Низами
в переводе К. Липскерова

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор от всего сердца благодарит
поэтессу Серову Олесю Львовну
за тщательное редактирование рукописи
«Поэтической энциклопедии любви», за то,
что она смогла вытерпеть её неловкий,
порою грубоватый слог и была настойчива
в советах, пока автор не понял их сути и
не привёл текст в некое гармоническое единство.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Перед вами книга уникальная и по форме, и по содержанию. Короткие рассказы или маленькие поэмы, составленные из стихотворений, имеющих сами по себе вполне самостоятельное значение, воспевают любовь во всевозможных её проявлениях – от платонической до чувственной. Склад стихов – песенный. Каждый читатель может найти в этой книге отголоски своего понимания и ощущения любви – в ней освещается большое разнообразие любовных отношений, возникающих в зависимости от характера и возраста женщины, а также в зависимости от всевозможных вариантов «любит-не-любит» – от обоюдной любви до обоюдного равнодушия. Автор – оптимист в любви. Для него любовь – прежде всего, радость, от радости переживаний до радости наслаждения. «Это необычно!» – восклицают женщины. «Читая эти стихи, я чувствую себя мужчиной!» – говорят представители противоположного пола.

Илья Стефанов

ЛЮБОВНАЯ МОЛИТВА
(Вместо посвящения)

Я вспоминаю по ночам
Твоего дыханья вкус.
Холодея, трепеща,
Представляю близость уст.
От языка и губ твоих
Пахло сладостью дитя…
Я творю свой лёгкий стих,
В день тот памятью летя.

Взгляд бросая на кристалл
Чистых вод твоих очей,
Пред тобою я листал
Труд свой тысячи ночей.
Ты к строкам склоняла лик,
Разбирая сложный слог,
И в один нежданный миг
Я вдохнуть твой воздух смог.

Сласть дыханья – пар живых ключей! —
Буду помнить тысячу ночей,
Ощущая – грёз не побороть! —
Как в причастьи, кровь твою и плоть.
Душа ликует, в твой проникнув храм,
В тебя влетая в ночь и по утрам.
Пьянеть от влаги всех пяти ключей
Она готова тысячи ночей!

ГРОЗЫ И ВОДОПАДЫ
КРУГ ЛЮБВИ

ЛИСИЦА. ПОЛДЕНЬ

1

Солнце в раскалённой колеснице
Завезли на небо злые кони.
Ярко блещут огненные спицы
Стрелами лучей на небосклоне.

В голубом безоблачном просторе
Стрел тех край сегодня непочатый.
Ловят их в земном зелёном море
Солнечные жёлтые зайчата.

На опушке леса, под берёзой,
Рыжей лентой резвая лисица,
Прыгая с шутливою угрозой,
На зайчат играючи косится.

Солнце льётся в пыл её веселья,
Травы жгут зелёный свет забаве.
От хандры и скуки много зелья
На опушке в солнечной оправе.

Светлой сказкой дня заворожённый,
Сам я в ней готов принять участье.
Скажут люди: дурень завершённый,
Я скажу: лишь к дурню дет счастье. ***и***

2

Очи с хитрецой слегка раскосы
Сласть-уста расслабленно извиты.
А полураспущенные косы
На плечах лежат полуоткрытых.

Эта незаконченность волнует,
Жаждет полноты и завершенья.
Слабость нарочитая чарует,
Душ определяя притяженье.

Знаю, в этом есть своя интрига,
В этом есть и плен, и есть свобода —
На лице призыв, в кармане фига,
Лисье озорство, игра и шкода.

Я хотел бы разгадать устами,
Что устам твоим огонь дарует?
То ли целовать они устали,
То ли жаждут жадно поцелуя?

Я б хотел с тобой узнать, возможно ль
Без тоски любовной жить на свете?..
Я играл с тобой неосторожно
И погиб в загадочном ответе.

3

Поцелуй нежданный помнят губы.
Ты зачем же так набаловала?
Тем касаньем, в нежности сугубым,
Будто сердце мне поцеловала.

Ты меня внезапно изменила.
Сердце, отгорев, остыть не хочет.
Для него ты – свет, огонь, горнило,
О любви твоей оно хлопочет.

Лик твой с лучезарными глазами,
В коих искра вызова горела,
В миг, когда ты губ моих касалась,
Память мне навек запечатлела.

Он передо мной, вблизи, он рядом,
Ночью, днём, в делах и между делом.
Я смотрю отсутствующим взглядом
На картины за его пределом.

Ты со мной небрежно поиграла
(Та игра была всех игр краше!)
И бездумно мой покой украла,
Позабыв о той пустячной краже.

4

Дай мне от любви своей немножко,
Только не терзай меня, не мучай!
Мёд люблю я есть столовой ложкой,
Но в любви ужасно невезучий!

В сердце у меня стрела ль иголка,
Что с ресниц ты на мужчин бросаешь.
Но боюсь, что ты меня как пчёлка
За свой мёд изжалишь, искусаешь.

Ну, отдай мне сладостей излишки!
Я согласен их терпеть до боли.
Может, поиграем в кошки-мышки?
Только – чур! – я буду в главной роли.

Ах, ты хочешь что-нибудь чудесней!
Ах, ты хочешь в соловья и розу,
Чтобы за мою любовь и песни
В сердце мне вонзить шипом занозу!

Хорошо! Будь ты в заглавной роли,
Жалом жаль и бей меня шипами!
Но позволь для утоленья боли
Мне касаться ног твоих губами.

5

Оттесняя в тень рассудок здравый,
Солнце управляет чудесами,
Раздухмянив клеверные травы,
Наделив их даже голосами.

Ты в траве, во мне и надо мною.
Сладок сон. И я не просыпаюсь.
Над привычной мне тоской земною
Я искристым светом рассыпаюсь.

Музыка и запах разнотравья,
И души полёты… *с обрывом ввысь*
Побывал я на границе рая,
И узнал небесные щедроты.

Побывал я в центре мирозданья,
Посреди простора и уюта,
Испытав лишь сладкие страданья,
И отведав сладостные блюда.

Там, где звень и клеверные травы,
Всё, что было, мы творили сами.
Солнце, оттеснив рассудок здравый,
Только управляло чудесами.

ВОЛЧИЦА. ВЕЧЕР

1

Подостывший за день светлый шар
Ловит чародей у небосклона
И неспешно, как бесценный дар,
Опускает вниз, в земное лоно.

Провожая шар в последний путь,
Свет за ним багрово волочится.
Тёмных чар угадывая жуть,
Воет в небо серая волчица.

Зверя можно только пожалеть,
Да и заодно – себя вначале:
Времени расхлёстанная плеть
Загоняет нас в юдоль печали.

Вой живую трогает струну.
Окунаясь в небо головою,
Я гляжу на жёлтую луну
И в ответ призывно волком вою…

Горе можно переплавить в злость,
Если выть и плакать в горе розно.
Нам вдвоём избегнуть удалось
То, что в душу надвигалось грозно.

2

Жёлтых глаз глубокая тоска,
Сжатых губ немая укоризна
И биенье крови у виска —
Из примет судьбы твоей капризной.

Смотришь ты в упор из-под бровей.
На печалях дня тоску лелеешь.
Ты была б красивей и бравей,
Но в ущерб себе в страданьях млеешь.

Стала ты невзгод своих рабой.
О любви не говоришь и всуе.
На ходу не смотришь за собой,
На лице своём ты не рисуешь.

Но себя ты часто выдаёшь
Взглядом неожиданным и страстным.
Или вдруг с глаз локон отведёшь
Жестом удивительно прекрасным.

И – моя любовная тоска
Ищет путь с твоей тоскою слиться,
Чтобы страсти бурная река
Помогла нам к жизни возродиться.

3

Я люблю вечернею порой,
Когда свет разбавлен темнотою,
Возбудив любовных мыслей рой,
Различать, что связано с тобою.

Там наборы старых нежных слов
И слов новых, для тебя напетых,
И свет глаз твоих, не глаз – костров!
И… твои зловредные ответы.

Все изговорив слова любви,
Укротив до срока пламя страсти,
Своё сердце нежностью обвив,
Бессловесно я терплю напасти.

Но терпеньем душу не согреть.
Длятся дни и ночи ожиданья…
И теперь мне что же – умерть ***е***
Для того, чтоб кончились страданья?

Нет уж! Укрощу я твою злость,
Но не силой слов любви и страсти —
Брошусь я к тебе, как пёс на кость,
И попробуй – рви меня на части!

4

Ты, край кофты нервно теребя,
Взгляд недобрый на меня бросаешь.
Можно, я дотронусь до тебя —
Убедиться, что не искусаешь?

Но за что? Беда невелика!
Жест невольный разве наказуем?
Это ж просто долг мужчин – слегка
Женских рук касаться поцелуем!

Ты пойми меня или поверь:
Отхлебнув сполна тоски любовной,
Я непредсказуем, словно зверь,
Загнанный в тупик, но непокорный.

Ты подай мне бархат своих рук,
Укроти огонь неукротимый!
Пусть накал твоих душевных мук
Совершит исход неотвратимый.

Я кидаюсь… Я у твоих ног,
Чтобы усмирить их, обнимая.
Пощади! Поверь мне! Видит Бог,
Гибну я, в любви изнемогая!

5

Мы с тобою празднуем любовь,
Отчего ж ты скорбна как икона?
Прочь печали! Брови не суровь!
Объявляю слёзы вне закона!

Позабудь дней прошлых зло и грусть,
Позабудь всё, что ожесточало.
Этот день, что первый день наш, пусть
Будет завтра прошлого началом.

Мы сегодня празднуем любовь.
Пусть же страсть сожжёт в душе все льдины.
Чтобы возродиться к жизни вновь,
Незачем держаться середины!

Брось своё ты горе горевать,
Когда я тебя люблю, милю… ***у***
И учись уста приоткрывать,
Если я глаза твои целую.

Милый друг! Я, алчущий любви,
Я пришёл к тебе как волк сквозь стужу…
Позови поближе, позови,
До конца раскрой мне свою душу!

ПАНТЕРА. НОЧЬ

1

Тихо в небе гаснет позолота.
Размывает темь земную грань.
Зёрна звёзд как после обмолота
В купол неба сыплет Божья длань.

Когда небо дразнит чудесами,
Землю плотно заливает мрак —
Время для общенья с небесами,
Время примиренья, а не драк.

Только у людей в мир тьмы нет веры.
В непроглядной темноте для нас
Тихо бродят чёрные пантеры,
Прожигая тьму огнями глаз.

Сердце сводит жуткая тревога —
Страсть иль злоба жжёт тех глаз костры?
Охраняют тайну эту строго
Когти – крепки, жёстки и остры.

Но, маня непостижимой тайной,
В ночь ведёт меня моя судьба,
Чтоб не жечь отравой ожиданья
Страсти лютой верного раба.

2

Замершие сполохи заката
Золотят слегка твоё чело.
След морщин, за счастье жить расплата,
Украшают лик годам назло.

Твои очи шлют глубокой мглою
Лёгкое презренье на мужчин.
Выглядишь ты ласковой иль злою —
Нам не угадать тому причин.

Взором глаз, блестящим словно знамя,
Смотришь вскользь, надежду в нас губя,
Будто ищешь что-то рядом с нами,
Иль мы что-то застим от тебя.

В чернь-глазах кострами позолота.
Сквозь огонь, мерцающий во мгле,
Ты глядишь, как будто знаешь что-то
Сверх того, что знают на земле.

Только есть и сдержанности мера.
Разъярившись ярости лютей,
Ты горишь глазами как пантера,
Распуская весь букет когтей.

3

Тайну твоих глаз средь тёмной ночи,
Буду ли я нежен или груб,
Без твоих когтей или пощёчин
Можно ль разгадать на розе губ?

Светят очи светом звёздным ночью,
Днём горят густой земною мглой.
Не хотел бы видеть я воочию,
Как, ярясь, становишься ты злой.

Я болею глаз твоих загадкой.
Призрачной мечтой себя леча,
Я не знаю, действовать украдкой
Или в твоё сердце бить с плеча.

Кто ты есть? Богиня или демон?
Силой или лаской, не грубя,
Как тебя мне возвратить на землю
Без последствий тяжких для себя?

Я не сплю, хожу, взываю к звёздам
И по-волчьи вою на луну.
Волны страсти плещут с перехлёстом,
И мой утлый чёлн идёт ко дну.

4

Говорить я с ней хотел цветами,
Языком весны, мечты и снов.
Я хотел, воззвав к их силе тайной,
Докопаться до любви основ.

Я украл букет красноречивый
У златого утра, свежих рос.
И теперь, волнуясь, молчаливо
Ждал ответа на немой вопрос.

Бросив мне в глаза свой взгляд несносный,
Равнодушно в руки взяв букет,
Она тут же дар мой медоносный
Россыпью швырнула на паркет.

Как обезоруженный и пленный,
Будто собираясь умирать,
Я без слов, склонившись на колени,
Стал цветы с паркета собирать.

Кажется, в глазах держал я слёзы,
Не сумев унять сердечных мук.
Но что это?!.. Запах слаще розы,
И прикосновенье робких рук…

5

Синих молний огненные плети
Жгут бока невидимых коней.
Кто-то в небе мчится на карете
По крутым дорогам из камней.

Как гроза страшишь ты и чаруешь.
Я в восторге страха не таю.
Ты меня безжалостно целуешь,
Запрокинув голову мою.

Надо мной ты словно роза рдеешь.
Радость глаз мне ввек не утолить.
О любви ты ревностно радеешь,
Юной не сумев себя спалить.

Ты целуешь нежно и умело,
В страсти пламенея и горя.
Любишь неожиданно и смело,
Безутешной радостью даря.

Синих молний огненные плети
Жгут бока невидимых коней.
Кто-то в небе мчится на карете
По крутым дорогам из камней.

ЛАНЬ. УТРО

1

Красный шар по воле чародея
Вновь запущен плавно в небеса.
Распухая от жары и млея,
Он живит дремавшие леса.

В них, цветущих в синь зеленокудро,
Переживших только что весну,
Лань, всем телом вслушиваясь в утро,
Сторожит лесную тишину.

Как и лес, вся в пятнах светлой краски.
В чернь-глазах мерцают огоньки.
Будто вышла только что из сказки
Иль из плена песенной строки.

Только вдруг, вся вздрогнув от испуга,
Но легко преодолев свой страх,
Вскачь пошла изящно и упруго
И исчезла в розовых кустах.

Среди дней то грустных, то жестоких,
В вечер поздний, в утреннюю ль рань,
Я, лелея мысль о чернооких,
Вспоминаю трепетную лань.

2

Кротких глаз наивная раскрытость,
Губ невинных свежий в сотах мёд,
Тонких ног девическая прыткость,
Шаг походки ровной как полёт.

Свежесть у неё от росной рани,
Трепетанье от листвы берёз,
Стройность, лёгкость от бегущей лани,
Прелесть тайны от бутона роз.

И когда она крутой тропинкой,
Распуская кругло крылья рук,
Вниз летит в прыжках и без запинки,
А прыжок изящен и упруг —

Я стою, смущённый красотою
Женственных движений, жестов, форм,
Пред своей несбывшейся мечтою
Зажигая красный светофор.

Я шепчу восходу, в уши ветра:
Миг продлись! Средь скуки и тщеты
В нём судьба распорядилась щедро,
Дав немного мне и сверх мечты.

3

Шепчет клён берёзке тонконогой
Нежное и сладкое как сон.
Дуб влюблённый, , *тоже одинокий*
Шлёт свой поклон. *рябине тонкой*

Я учусь у дуба и у клёна
О страданьях сердца говорить.
И пытаюсь шёпот их влюблённый
Своей милой нежно повторить.

Со вниманьем всматриваясь в утро,
Я стараюсь сердцем замечать,
Как распоряжается Премудрость,
Чтоб на всём была любви печать.

Я заметил чудеса восхода:
Звучный свет рождает светлый звук.
В единеньи сил такого рода
Разрешенье всех любовных мук.

Я придумал звучной светлой речью
К сердцу милой тропку проторить,
Чтоб она тянулась мне навстречу,
Как цветок к сиянию зари.

4

Жёлтый свет пучками и снопами
Косо падал с крон на зелень трав
И вставал цветами и грибами,
На росинках синих поиграв.

Свет заполнил в зелени все бреши
Золотыми кольцами корон.
Правит этим царством добрый леший,
Вот его позолочённый трон.

Леший, видно, где-то у русалок.
Я его за это не сужу.
Но, чтоб впредь правленья не бросал он,
Я тебя на трон тот посажу.

Ты – моя лесная королева.
Прикажи, тебе служить я рад.
Но очнись от райских снов, как Ева,
Чтоб дела у нас пошли на лад?

Ты тогда позволишь мне, надеюсь,
Пить из уст невинных сладкий мёд…
Слава, слава солнцу чародею
И цветкам, смотрящим на восход.

5

Вниз по вод весеннему разгулу
Мы плывём, волнуясь, наугад
И по нарастающему гулу
Знаем, что несёт нас в водопад.

Ты и я, нас двое в мире целом.
В страхе уплывая в мир чужой,
Ты мне доверяешься всем телом,
Кажется, пропитанным душой.

Струи вод то сладостно роптали,
То ревели горною рекой.
Судорожно губы трепетали,
В поцелуях не найдя покой.

Вдруг потоки вод, сорвавшись с кручи,
Нас бросают в бездну с высоты.
Жуть паденья сладко сердце мучит
И сознанье жжёт до темноты.

Наконец бушующие струи
Поднимают нас на лоно вод…
Я целую нежным поцелуем
Твой ещё трепещущийся рот.

ЛЬВИЦА. ПОЛДЕНЬ

1

Тонкозвонный молот кузнеца
Бьёт по слитку золота в зените.
Искры с неба до земли лица
Блещут словно огненные нити.

И тяжёлый, вязкий жёлтый зной
Гонит всё живое в тень и воду.
В этот час могучий царь лесной
Не стесняет подданных свободу.

Отдыхает рта его оскал
После кровеалчущего дела.
Рядом львица спит, в тени от скал
Распластав пружинистое тело.

Но жара костры свои сожгла,
И, зевнув, царя лесов супруга
Величаво к берегу пошла,
Выступая нежно и упруго.

Путь прямой держа на водопой,
Поступью тропу она ласкала.
А зверьё вокруг, теснясь толпой,
Глаз своих с царицы не спускало.

2

Много ты взяла от красоты,
Больше взять, наверно, невозможно.
Облик твой из сна или мечты,
Обладать такой красой безбожно.

Твой супруг, как настоящий лев,
Величав и тоже ладно скроен,
От любви и ревности сомлев,
Дремлет в настороженном покое.

Собираешь ты большой улов
Женственным умом и мудрым телом,
Сдержанностью жестов, цветом слов
Покоряя как бы между делом.

Ты влюблённым не глядишь в глаза
Их, больных, пресытившись вниманьем.
Мимо них проносится гроза,
Чтоб не сжечь дотла очарованьем.

Я не знаю, как послать мне весть.
И боюсь, и жду я роковое.
Но надеюсь, что у женщин есть
Развитое зренье боковое.

3

Я любовью женскою повит.
Снова я бешусь, надеясь, веря.
Злая страсть уродует мой вид,
Превращая человека в зверя.

Равнодушьем глаз и дуг бровей,
Признаюсь, меня ты доконала.
Но охотник я лихих кровей
С навыками профессионала.

Ловко ты расставила вокруг
Крепкие капканы и ловушки.
Но учти, мой равнодушный друг,
Я давно держу тебя на мушке.

Я умею ярко удивить,
Так что обо мне лишь будешь грезить.
Ведь готов я краткий миг любви
Будущим своим уравновесить.

В сне твоём к тебе я прилечу,
В тьме ночной ворвусь в твою светлицу,
И за хвост удачу я схвачу,
Как Иван-дурак свою Жар-птицу!

4

Женственных луноподобных жён
Светят нам божественные лики.
Нам на грех (мир грехом поражён!)
Создал их Всесильный и Великий.

Но боюсь я, коли тот чертог
Крайний у пределов совершенства.
Мнится мне, что рядом где-то Бог
И что это есть Его невеста.

Впрочем, в темноте людской души
Грань меж небом и землёю стёрта.
У разграничительной межи
Есть у нас от Бога и от Чёрта.

На краю греха в решенья час
Эти двое бьют нас, сокрушая,
И сам Бог, испытывая нас,
И сам чёрт ли дьявол, искушая.

Я стою истерзанный, больной
Пред фасадом божеского храма,
Усмиряя мыслей путь шальной
В мир души, где разыгралась драма.

5

Боже! не считай мои грехи,
Мой цветник страстей ведь не прорежен!
Мысли и дела мои лихи,
Океан грехов моих безбрежен.

Воровской ночной оконный лаз.
Режь меня! Душа погибнуть рада!..
Изумленье удивлённых глаз
Это – приглашенье, не преграда!

Прошлое и будущее прочь!
Миг меж ними пусть лишь не прервётся!
Эта удивительная ночь
Мне за сто других ночей зачтётся!

Руки твои робкие нежны,
Поцелуи жаркие стыдливы,
Ласки твои смелые грешны,
Бурны как весенние разливы!

В глаз твоих бездонной глубине
Я тону, держась за твоё тело.
В аромате щёк и губ вине
Счастью обладанья нет предела!

НЕБЕСНАЯ КОЛЕСНИЦА
ВОЗРАСТЫ ЛЮБВИ

ВЕСНА

1

Конь жёлтый машет светлой гривой,
Звенит исправой золотой,
Игреневый, шальной, игривый,
Могучий, быстрый и крутой.

Он мчится, жаром налитой.
И там, где этот конь промчится,
Там пыль зелёная клубится
И заполняет лес пустой.

Вот он промчался словно ветер,
Подковами ломая лёд.
А вот цветы вдоль поля метят
Его блистательный полёт.

А воздух наполняет мёд,
А душу мучит сладострастье,
Предвестье и возможность счастья
И – что сам чёрт не разберёт!

От чувств и дум таких, лихих,
Я то взбешён, то очень тих.
То страсть сжигает, то находит
Влюблённости нежнейший стих.

2

Скучали куклы на диване,
В дремотном сне глаза скосив,
Когда ушла я на свиданье,
Впервые маму не спросив.

Хоть он не слишком был ретив,
Прошли мы с ним любви начала.
Но всё же сердце так стучало,
И пело сладостный мотив!

Теперь мне хочется влюбиться,
Страдать, мечтать, не зная сна.
Хочу я милому присниться,
Изведать с ним любовь до дна.

Сижу я дома у окна
Или гуляю с кем-то в парке —
В мечтах о поцелуях жарких
Печали пью, тиха, скучна.

Во мне – жемчужин светлых рой.
О, появись, желанный мой!
Своими нежными руками
Тот клад заветный приоткрой!

3

С Емелей – плакса Несмеяна,
С Иваном – квакша из трясин.
А я, девчонка без изъяна,
Сижу и порчусь без мужчин.

Не знаю я тому причин.
А дни идут, и я старею…
Царевич мой! приди скорее,
Разбей сосуд моих кручин!

Идёшь ты в солнечной короне,
И тяжек путь тернистый твой.
Там в тёмных дебрях крик вороний,
Медвежий рёв и волчий вой.

Но взгляд твой быстрый, лук тугой.
И вновь опасная дорога!
И ты задержишься немного,
Ведь вступишь вновь в неравный бой.

В мечтой раскрашенные сны
Влети из сказочной страны!
Я подожду, оберегая
Себя от ужасов весны.

4

Как дикий зверь, на поворотах
Визжали, пели тормоза.
От страха, ветра и восторга
Дрожала на глазах слеза.

Он, сузив синие глаза,
Стремил машину к горизонту.
Езда, подобная полёту
И бесподобна как гроза!

И вот мы с ним в весенней сказке
Среди лесного волшебства.
Смотрите! В солнца нежной ласке,
Рождаясь, светится листва!

Любви то общая канва:
С занозой в сердце нас волнует
Тот, кто, лаская, поцелует —
И рана стянется без шва!

Взор синих глаз на мне как свет,
И я свечусь ему в ответ…
Из дерзких рук весенней сказки
Златому детству шлю привет.

5

Звучат весенние оркестры
Над счастьем *клейкого листка,*
Над счастьем девочки-невесты,
Чей стан как стебелёк цветка.

На свежем коврике лужка
Она к цветам свой стан склоняет.
И золотинки глаз сияют,
И серебринки башмачка.

Она то меж цветами кржит ***у***
Порханьем лёгким мотылька.
То вдруг, расплёскивая лужи,
Бежит стремглав, как лань легка.

И бугорок её соска
Тогда под шёлком выступает.
А ветер нежно утопает
На углублении пупка.

Она – цветок. Она цветёт.
Она венок себе сплетёт.
Его на счастье в речку бросит
И своё счастье обретёт.

ЛЕТО

1

Буланых тройка изоржалась
И в центре неба задержалась.
От раскалённых конских тел
Свет абрикосовый летел.

И всемогущее Ярило,
В повозке пламенной горя,
Любовью землю окропило,
Тепло и свет земле даря.

В любви живут леса, дубравы,
Цветы, плоды, кусты и травы.
Любовью солнечной обвит,
Любить здесь каждый норовит.

Удача песню счастья спела —
Так догони её! Лови!
Влюблённость вызрела, поспела
И хочет праздника любви.

В любовных играх перебрав,
Ты рвёшь в безумстве стебли трав.
Что в том? Издревле утверждают:
Во всех делах влюблённый прав!

2

Ах, эти головные боли!
И, брови приподняв собольи,
Забыла обо всём тотчас,
Найдя следы морщин у глаз.

Меж тем из зеркала смотрело
Кокетки свежее лицо.
А на руках у глаз горело
Златое тонкое кольцо.

Разгладив нежно лик свой гладкий
И на часы взглянув украдкой,
Взяла вдруг губы в оборот,
К себе свой примеряя рот.

И, чем-то явно недовольна,
Вздохнув, уселась на кровать.
И скука жёстко и крамольно
Ей душу стала прорывать.

Ласкали за окном лучи
Берёз две белые свечи.
А жизнь казалась невозможной —
Так было дико, хоть кричи!

3

Герой любовного романа,
Продукт дремотного тумана —
Носитель наглой красоты,
Стал направлять её мечты.

Плод грёзы часто к ней приходит
В одном и том же странном сне.
В чужом он ищет огороде
Цветы в весенней новизне.

Он ищет спелые бутоны
И грубо рвёт. А те со стоном
В момент касания руки
Вдруг распускают лепестки.

Она при этом твёрдо знала,
Что те цветы – её душа.
Во сне она, дрожа, стонала,
Всё беспорядочней дыша.

Но раздавался сладкий стон
В момент, когда он мял бутон.
Она, проснувшись, продолжала
Рвать воздух судорожным ртом.

4

Жила я, даже не мечтая,
Что есть страна совсем другая.
В неё переношусь я вдруг
Прикосновеньем милых рук.

Становится от лёгкой ласки
Мир яркозвучный и цветной.
И связаны тот звук и краски
Чудесным образом со мной.

Поёт мне с неба Божья лира
О том, что я, пылинка мира,
Витая в тьме земной глуши, —
Часть всеобъемлющей души!

В стране той, не взмахнув руками,
Взлетаю я под облака.
И там парю под облаками,
Сама как облачко легка.

И вся всемирной жизни сласть
Мне через сердце пролилась…
Не знаю, или я погибла,
Или я снова родилась…

5

Тебе навстречу я шагаю.
Я твой порог переступаю,
Как через чёткую черту
Из повседневности в мечту.

И – жизнь полна вдруг интересом.
Мы над землёю, в облаках.
Я здесь царевна, я принцесса!
Меня ты носишь на руках.

Но – чувствуя любовный трепет,
Мы прекращаем нежный лепет,
Чтоб, наслаждаясь губ игрой,
Согласовать душевный строй.

Его рука, томясь, ласкала
Изгибы гладкого бедра…
А я, волнуясь, намекала
На то, что кончилась игра…

Так видно создал их Господь:
У них одна душа и плоть.
Амур, хитрец, одной стрелою
Сумел два сердца проколоть!

ОСЕНЬ

1

Костры небесные сожгли
Зеленокудрые массивы.
Бегут по полю табуны
Игрень-буланы, буры-сивы.

Исправы звонки и красивы.
Блистает золото подков.
Искрятся завитки хвостов
И грив крылатые извивы.

Ту сказку чудную творит
Яр-свет, упав в земное лоно.
А в небе ласково горит
Огонь в оконце небосклона.

А воздух просветлел от звона
Перекликающихся слов —
В них чары сна, любовный зов
И отзвук сладостного стона.

Несёт меня каурый конь
Легко, его бока лишь тронь!
Туда, где сердце мне, больному,
Сожжёт твой яростный огонь.

2

Прекрасен возраст королев
В гармонии любви и страсти.
У ног цариц щенок и лев,
А в сердце – наслажденье властью.

Они проведали, к несчастью,
На чём у нас висит душа,
И, с той подвески сокруша,
Её гвоздят и рвут на части!

Вот комплимент, горящий взгляд —
На женщину идёт охота!
Но ты влюблён! А говорят:
Влюблённый хуже идиота.

И, вместо радости полёта,
Больной, валяешься у ног
Своей царицы, как щенок,
И шепчешь ласковое что-то.

И, продолжая в страсти млеть,
Как трут от искры будешь тлеть…
Того, кто ранен на охоте,
Могу я только пожалеть.

3

В мужчине зверя разбудить!
Подбрасывая в жар поленья,
О, как люблю я доводить
Мужчин до белого каленья!

А после – слушать их моленья,
Набор чирикающих слов
Бессильных пташек, не орлов,
Совсем увядших от томленья.

Но не усилят жар дрова,
В ком страсть лежит как бы под спудом.
Она лишь красит их слова —
в их речи мнится *Еда блюдом.*

И это кажется мне чудом.
С вниманьем слушая их речь,
Сама я становлюсь как печь,
В которой пламя рвётся с гудом.

И кажется, весна близка:
Во всём следы её мазка.
И процветает алой розой
Моя любовная тоска.

4

Чтоб тело легче расковать
Для нежных дел любовной муки,
Я начинаю целовать
Его раскинутые руки.

И в этом первом нежном круге,
Целуя все изгибы рук,
Я будто слышу стоны вьюги
И гроз грядущих чудный звук.

Всяк знай в своём саду полоть,
Чтоб солнце рдело роз кустами!
И горячит нам кровь и плоть
Игра волшебная устами!

Что дальше было между нами —
Сильней, страшней, чем буйство вьюг:
Нас сплёл в единый ком испуг,
И нас несёт, сбив с ног, цунами!

Но вот отхлынула волна,
Хотя ещё шумит она.
И сердце стонет с облегченьем,
Напасть прочувствовав до дна.

5

Любовь горит костром в крови
Зимой, весною, в осень, летом.
Лови момент любви, лови,
Люби и счастлив будь при этом!

И с страстью-темь, с любовью-ль-светом
Старайся женщину искать.
Уважь её , *инстинкт ласкать*
Хоть та способность их с секретом!

Я разгадал любви секрет.
Они меня за то ласкали.
Но тайну я не выдам – нет!
Чтоб тайну эту затаскали!

Смотрю на свет вино. В бокале
Играет солнечная кровь.
Я пью за солнце, за любовь,
За женщин, что меня искали.

О, строгая моя судьба!
Прости, прости любви раба,
Коль в ласках был я неприлежен,
Иль страсть моя была груба.

ЗИМА

1

Как солнце светит белый снег,
Держащий воду вешних рек.
А воздух сладкий меж снежинок
Как сок из роз или кувшинок.

Здесь правит балом дед-мороз.
Он создал из хрустальной краски
Кристаллы белых мёрзлых рос —
Красу и чудо зимней сказки.

В той зачарованной стране
Усталым в играх-беготне
В миру, двойным пронзённым светом,
Дыханье сладостней, чем летом!

И вдвое слаще поцелуй.
В устах, от радости усталых,
Есть свежий мёд эфирных струй
И сладкий сок снежинок талых.

Туманный свет твоих зарниц
Закрыли крылья белых птиц…
У счастья, у любви и воли
Температурных нет границ.

2

Нас время зрелости торопит
Передавать любовный опыт.
Его прямое назначенье —
От дикой страсти излеченье.

Кто знает, что любовь, что страсть,
А что – любовное влеченье?
Узнать, в чём горечь, а в чём сласть,
Поможет наше обученье.

О юноша! Любил ли ты,
Иль страстью тешил ты мечты?
Или не знаешь ты, к несчастью,
Различия любви и страсти?

Когда огонь горел в крови,
Я зря была в любви беспечной.
А в страсти или нет любви,
Иль срок её недолговечный.

И лишь любовь спасает нас,
Хоть безответная подчас.
А ещё лучше с тем же чувством
Попасть с любимым в резонанс.

3

Мужчины, как слабейший пол,
Живут, держась за наш подол.
Мужчины – это те же дети
(От них мы держим то в секрете).

Они простые как вода,
И нам понятны их заботы.
То не капризы, а беда.
То трепыханье, не полёты.

Беда мужская за бедой
На них находит чередой.
Бедняги в страхе прегрешенья
Рыдают, алча утешенья.

И вот мы матери добрей
Платком их слёзы вытираем
И с шёлком нежным их кудрей
Рукою ласковой играем.

И облегчающая сласть
Смирит тоску, умерит страсть.
И вновь служить им призывает
В нас материнская напасть.

4

На окнах чудо-чудеса,
На окнах мёрзлая роса.
На ней, когда я здесь мечтала,
Я твоё имя начертала.

Я на окно смотрю в упор,
Переживая наши встречи.
Он был как сказочный узор
Тот наш последний дивный вечер.

Тогда дрожала как роса
В твоих ресницах сласть-слеза.
Ты был усталым, горделивым
И каждой клеточкой счастливым.

Прошло два месяца с тех пор.
Меня тоска-печаль калечит.
Мне снится твой влюблённый взор,
Твои ребяческие плечи.

Сейчас ты там, немного пьян.
Ты весел, бодр, в беседе рьян.
И обо мне развязным тоном
Ты говоришь своим друзьям…

5

Ты возвратился, мальчик мой!
Но расскажи мне, что с тобой?
Какой бедой себя пытаешь?
Тебе так плохо! Ты рыдаешь.

Ах, ты влюбился! Полюбил!
И что? Она тебя не любит!
Я знаю, как сердечный пыл
В терпенье долгом душу губит!

И для зелёного ростка
Вредна любовная тоска.
Нет горше пытки и напасти,
Чем униженье мукой страсти.

Я знаю то, о чём сужу.
Мы оба в ранах, кровоточим.
Дай я твои перевяжу,
Мне станет легче между прочим…

От горести любовных бед
Кроме любви лекарства нет.
Любовь терпенью помогает
Достичь неслыханных побед.

ВЕСНА

1

Для украшения восхода
Игривым златом-серебром
Бог зачерпнул из небосвода
Расплава жёлтого ведром.

И небосклон горит костром,
На землю жаром рассыпаясь.
Земля трясётся, просыпаясь,
Тепло прочувствовав нутром.

И вот уж взламывают воды
Оберегавшие их льды,
И небо принимает роды
У к свету рвущейся воды.

Весна идёт! несёт цветы,
и щебет птичий, *Зелёный шум*
И, соблюдая свой обычай,
Дари́т надежды и мечты.

И первой радостной грозой,
И первой ивовой лозой
Бог наши души призывает
Разбить ледовый панцирь свой.

2

Нам вторит сердца зов весенний,
Что впереди ещё черта,
За коей, как цветок осенний,
Завянет наша красота.

И неизбывная мечта
Нам сладким сном глаза туманит.
О, пусть любовь нам сердце ранит,
Чтоб краской тронулись уста!

Пусть возвратится к нам не время
Любовных шуток и проказ,
А тех восторгов и мучений,
Когда мы любим в первый раз.

Когда лишь взгляд любимых глаз
Переполнял всю душу сластью.
И страшно было, что вдруг счастью
Лишь лицезреть – наступит час!

О юности любимый друг,
Явись умерить мой недуг!
В огне моей зари закатной
Избудет холод твоих рук!

3

Нас лечат от хандры-недуга
Воспоминанья давних лет.
И лучше, если с милым другом
Идёт беседа тет-а-тет.

А если рядом друга нет?
А если он от нас далече?
Тогда тоска нам давит плечи,
И в недрах сердца меркнет свет.

Когда-то нас весна венчала
Короной солнечных лучей
И на руках своих качала
Нас в продолжении ночей.

Теперь опять поёт ручей,
И солнце смотрит с интересом,
Разбрасывая в дебри леса
От счастья множество ключей.

Я свой когда-то отыскав,
Погибла от любви отрав.
И ключ заветный обронила
Среди весны шелковых трав.

4

Ты помнишь ли, мой друг, те ночи
И те златые вечера?
Мне в память всё запало прочно,
Как будто было то вчера.

Та предзакатная пора!
Багрянец губ и в мёде лица.
И вечер поздний длится, длится
Порой до самого утра!

Твоя внимательная нежность
И жестов сдержанная страсть
Имели надо мной, безгрешной,
Неограниченную власть.

Моя душа с твоей срослась,
Послушным телом управляя,
Ему цвести повелевая
И отдавать нектаром сласть.

О давний-давний милый друг!
Благодарю за нежность рук,
За то, что поселил мне в сердце
Навечно сладостный недуг!

5

Есть привлекательности тайны,
Есть чувство тайны, глубины.
Их отзвуки необычайны,
Сердца от звуков тех пьяны!

Причудливы влюблённых сны:
Мечта избывная хлопочет,
Душа разгадки тайны хочет
И откровенности весны.

Не помогла мне даль-разлука.
Хитросплетением судеб
Я вышел вновь на кромку круга,
Что привела меня к тебе.

В твоих глазах огонь небес,
В руках – весенних лоз извивы.
А я стал дерзким и ретивым,
Мной овладел влеченья бес.

Мы снова на руках весны.
Да, да, опять здесь рифмой – ! *сны*
Сон, явь ли, хоры чудных звуков,
Познанье тайны, глубины.

ТРЕПЕТ СТРУН
МОНОЛОГИ ЛЮБВИ

ВЛЮБЛЁННЫЕ

1

Есть много тайн у музыкальных пьес,
Тех, что полны созвучий чудесами.
Не иссякает к ним наш интерес,
Их можно слушать, кажется, часами.

И тесно восхищению в груди,
И плачут струны в камере телесной,
Расстроенные на земном пути,
Тоскуя о гармонии небесной.

Но вслушайтесь: идёт настрой души
Подтяжкой струн с приливом сладкой боли.
И в чарах звуков меркнет след межи
Полей небесных и земной юдоли.

Не так ли и любовь? Ворвавшись в нас,
Она восторг мешает со слезами,
И мы ночами, не смыкая глаз,
Ведём о ней беседы с небесами.

Но всё сильней тревожащая боль.
Слабея в грёзах, жаждая свиданья,
Мы ждём в ответ хоть капли состраданья
К душе с недугом тягостным любовь.

2

В тебе свет солнца яркий, семицветный.
Ты сам как золотые небеса.
В злачёном свете ярче и заметней
Моя земная девичья краса.

Под этим светом голые утёсы
Предстанут взору как цветущий сад.
Под этим светом сорванные розы
Хранят подолгу свежий аромат.

Всегда со мной ты, *мир теплом раскрасив,*
Гуляю ль я меж звёзд и по Луне,
Или бываю на Венере, Марсе,
Или качаюсь на земной волне.

С тобой мне утро встретить – в боль и радость.
С тобой заботы дня не давят плеч.
С тобою вечер – добрый, вечер – сладость.
С тобою ночь… опять одной стеречь.

Во всём, во всём видны любви приметы:
Огонь, что губы жжёт до тьмы в глазах,
Мёд грусти, соль терпения в слезах…
Любимый! Я полна тобой! Но где ты?

3

Со мною постоянно образ твой:
Ты в мыслях, в сердце, вне меня – повсюду.
Я без конца беседую с тобой,
И удивляюсь я тому как чуду.

С тобой я знаю, как растёт трава,
И знаю цену солнечного света.
С тобой моя судьба всегда права.
С тобою *моя песнь ещё не спета.*

Мне от тебя – восторженность лица,
Решительность в делах, и краска в слове,
И радость постижения Творца,
И жизни всей от вздоха до любови.

Но о любви к тебе я промолчу,
Как подобает истинно влюблённым.
Лишь светом сердца я к тебе лечу
И сердцем всем, любовью окрылённым.

Я жду, чтоб, изменив, создав меня,
Сама ты мною тайно восхитилась,
И пред желаньем сердца вдруг смутилась,
Дивясь волне любовного огня.

4

На тему Олеси Серовой

Весна, открыв лучам любви все дверцы,
В круг неба машет царственным жезлом.
Бутон в моей груди с названьем «сердце»,
Расцвёл, пронзённый светом и теплом.

И сердцу стало сладостно до боли.
Весна, весна, нас с милым рассуди!
Ведь эта боль, как дань любви-неволи,
Утихнет только на его груди.

Пусть боль моя в его любви утонет!
Приятно мне тепло ему беречь
И сладко думать, что его ладони
Касаться могут рук моих и плеч.

Я замираю в предвкушеньи счастья,
Сжимая веки и раскрыв уста.
Любимый мой! Мы целого две части,
Мы две странички одного листа!

Я знаю, что любовью ты недужен.
Ты знаешь, что и я тобой больна.
Но знает только небо и луна,
Что целый мир мне без тебя не нужен!

5

При свете мягком звёздного шатра,
Когда томит нас ночи обаянье,
Любовных снов волшебная игра
Меж нами сокращает расстоянье.

Я вижу: сторожит ночная тьма
В сладчайшем сне расслабленное тело.
Кто здесь со мной? Не радость ли сама
Ко мне, приняв твой облик, прилетела?

И я счастливой, трепетной рукой
Тянусь к тебе, дотронуться не смея,
Дивясь, как радость тёплою рекой
Идёт сквозь грудь, восторгом сердце грея.

Но я стыжусь ночи лихой игры.
Усильем воли рву я сна потоки,
И, перейдя в реальные миры
Из мира грёз, кляну свои пороки.

Твержу я строго: сердце, не балуй!
Но вновь себя ввергаю в грех сугубый:
Кусая свои высохшие губы,
Придумываю им твой поцелуй.

МИЛЫЙ-НЕЛЮБИМЫЙ

1

Я тебя разгадывать готов
Каждый раз, при каждой новой встрече.
Почему не веришь ты в любовь?
Почему поёживаешь плечи?

Держишь ты меня накоротке,
Дань любви отдав без проволочки.
Ну, а в сердце дальнем закутке
Для меня пасёшь ли уголочки?

Ты мне светишь солнцем октября,
А моя любовь подобна Маю!
Я люблю разгадывать тебя
Или просто нежно повторяю.

Подарила ты мне блеск в глаза,
Злость и грусть во мне остановила,
Восхитив, как майская гроза,
Как слеза мне душу оживила.

Милый друг, я пред тобой всегда
В мире грёз и чувственного плена.
Сядь тихонько на мои колена,
Растопи в груди кусочек льда!

2

Милого с другою повенчали.
Ей – цветок, шипы достались мне.
Тяжелы, черны мои печали.
Может быть, поверить их волне?

Я терплю невзгоды, стиснув зубы.
О, скорей бы рок мой изнемог!
Давит он мне грудь рукою грубой,
И болит в груди души комок.

Там ряды безмолвных восклицаний.
На вопросы там ответов нет.
Сладостная бездна отрицаний
Манит как единственный ответ.

Каждый вечер в бездну я срываюсь,
И рыданьем побеждая страх,
Я как будто к жизни воскресаю,
Но как гость незваный на пирах.

Может быть чувств новых половодье
Мне на все вопросы даст ответ?
Только половодья больше нет,
Ведь весна прошла на том угодье…

3

Ты зачем так зла, моя краса?
В промахах моих сгущаешь краски,
Правдой голой колешь мне глаза,
Но при том не отвергаешь ласки.

Ты мне милость сердца приоткрой,
И, оставив «правду» за порогом,
Ложью или просто слов игрой
Оживи мне душу хоть немного.

Почему не позвонишь хоть раз?
Телефон застыл от ожиданья.
Если ж я звоню, то кратких фраз
От тебя я жду, как подаянья.

Набирая часто номер твой,
Клавиш чутких нежно я касаюсь.
Трогая их трепетной рукой,
Я тебя как будто осязаю.

Хороводы звёзд, миллионы звёзд!
Встречный путь их двух был предназначен…
Я ищу слова любовных грёз,
Текст которых вечностью оплачен.

4

Я в любой момент могу расстаться.
Я люблю капризами разить.
Все со мной любители кататься
Будут в гору саночки возить.

Зеркало, дружочек светлоокий,
Ну, скажи, не я ли всех милей?
Всё во мне, включая и пороки,
Мёдно, хмельно, лакомо и – злей!

Радость глаз и прапричина чувства,
Красота, – мой золотой запас.
А в оправе нежного искусства
Тот запас блистает как алмаз.

Рыцари, служа Прекрасной Даме,
Ласками сведённые с ума,
Продолжают жить, но со следами
Моего особого клейма.

И с другой, быть может и безгрешной
(Иль с одной из ветреных подруг),
Вспомнят мой букет любовных мук
И вздохнут не раз о нём, конечно.

5

Истинно несчастны, кто влюблён.
Держат их сердца чужие руки.
А держащий тем обременён
(Коль не замкнут сам в любовном круге).

Я влюблённость сердца рву, травлю,
За дверьми оставив, у порога.
И тебя как варвар я люблю,
Только телу угождая строго.

Ты так хочешь! – без надежд и грёз,
Просто, кратковременно и жадно,
И без сожалений, и без слёз,
Без вопросов, слов и… безотрадно.

Я в любви такой не закалён.
На измену уловив намёки,
Ревности пожаром опалён,
Шлю судьбе проклятья и упрёки.

Задыхаясь от любви отрав,
Жду я, жду и жажду отрезвленья.
Только нужно ль боли утоленье,
Можно ль жить, влюблённость обуздав?

СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

1

Схлынь, усни, зелёная тоска!
Скука жизни, душу мне не мучай!
Не тянись к дурман-траве рука,
Есть лекарство злей на этот случай!

Я лечусь у женщины одной.
Я привычный номер набираю,
И услышав: Где ты, мой родной? —
Сам я во влюблённого играю.

Чтоб всё было так, как у людей,
Превратил я встречу в праздник счастья,
Демонстрируя, как чародей,
Все приправы к блюду сладострастья.

И в огне друг друга отгорев,
Будто выйдя из оцепененья,
Слушаем мы радостный напев
Прежнего сердечного волненья.

И опять спокойно спит тоска,
Скука слабнет, с сердцем расставаясь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.